

УДК 94

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.34.75>

К вопросу о юбилейных датах в истории отношений между Российской Федерацией и Республикой Корея *

С. О. Курбанов

Санкт-Петербургский государственный университет,

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Рассматривается вопрос о том, с какого времени исторически корректно вести отсчет дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Корея. Автор ставит под сомнение правомерность обозначения только 1990 г. как времени начала дипломатических отношений между Россией и Южной Кореей, выделяя особенности и историческое значение российско-корейских договоров 1992 и 1884 гг.

Ключевые слова: Российская Федерация, Республика Корея, дипломатические отношения, 1990 г., 1992 г., 1884 г.

Для цитирования: Курбанов С. О. К вопросу о юбилейных датах в истории отношений между Российской Федерацией и Республикой Корея // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2020. Т. 34. С. 75–82. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.34.75>

В 2020 г. Российская Федерация и Республика Корея торжественно отмечают 30-летие установления дипломатических отношений между двумя странами. Начало отсчета юбилейному событию принято вести от 30 сентября 1990 г.

В то время в Нью-Йорке проходило заседание Генеральной Ассамблеи ООН, и на 26 сентября была запланирована встреча министра иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе и его южнокорейского коллеги Чхве Хочжуном¹. В своем интервью, данном газете «Известия» в начале сентября 1990 г., Э. А. Шеварднадзе сообщал о том, что установление дипломатических отношений между двумя странами планировалось на ноябрь 1990 г.² При этом советский министр также указал на то, что Советский Союз при-

* Настоящая работа выполнена в рамках Программы поддержки корееведения в ведущих университетах, реализуемой Министерством образования Республики Корея и Центром развития корееведения при Академии корееведения (AKS-2016-OLU-2250002).

¹ Транскрипция имени южнокорейского министра иностранных дел в советских газетах того времени передавалась как Цой Хо Дюн. Дело в том, что и тогда, и в настоящее время (2020 г.) в отечественном корееведении не было и нет общепринятых правил транскрипции корейских имен собственных. Существуют различные корееведческие школы, настаивающие на правильности того или иного подхода. Соответственно, и средства массовой информации не имеют четкого ориентира для следования правилам записи корейских имен собственных.

² Юсин М. Сеул и Москва готовы установить дипломатические отношения? // Известия. 1990. 12 сент. С. 5.

лагал усилия для того, чтобы установление дипломатических отношений с Южной Кореей не повлияло негативно на традиционные связи с Северной Кореей.

Нью-йоркская встреча Э. А. Шеварднадзе и Чхве Хочжуна состоялась 30 сентября 1990 г. На ней было подписано совместное коммюнике, в котором датой установления двусторонних отношений было обозначено 30 сентября 1990 г. [6, с. 72].

Любопытно отметить, в то время не все советские газеты отреагировали на столь знаменательное событие, что особенно заметно в контексте современного (2020 г.) состояния российско-южнокорейских отношений. Например, на страницах органа ЦК КПСС – газеты «Правда» – вообще не было каких-либо упоминаний о подписанном коммюнике. Пока что трудно сказать о причинах подобной информационной лакуны. Возможно, это произошло по причине технического сбоя. С другой стороны, в условиях нараставшего социально-экономического кризиса правящую партию Советского Союза интересовали другие, «более насущные вопросы дня», на фоне которых установление дипломатических отношений с Южной Кореей могло не выглядеть сколько-нибудь значимым.

В то же время в газете «Известия» от 2 октября 1990 г. (1 октября газета не выходила из печати) сообщение об установлении дипломатических отношений между СССР и Республикой Корея было размещено дважды: и на первой странице газеты, и в разделе международных новостей.

На первой полосе газеты ее собственный корреспондент в Нью-Йорке А. Шальнев в статье «Урожайный день советской дипломатии» писал: «Произошло то, чего в дипломатической практике никогда, наверное, не случалось. Изменения в ответственной документ внесены были в самый момент его официального подписания. Правки тут же были завизированы подписями на полях.

В своем совместном коммюнике министры иностранных дел Советского Союза и Южной Кореи изменили дату, с которой вступает в силу достигнутая между Москвой и Сеулом договоренность об установлении полных – на уровне послов – дипломатических отношений между нашими странами. Вместо первого января будущего года, как то предполагалось первоначально, договоренность начала действовать немедленно, с тридцатого сентября»¹.

Таким образом, из сообщения «Известий» мы узнаем, что дата 30 сентября 1990 г. как начало отсчета советско-южнокорейских отношений возникла спонтанно, исходя из той ситуации, которая сложилась во время переговоров. Причем любопытно отметить тот факт, что инициатива об изменении даты исходила от южнокорейской стороны².

Газета «Комсомольская правда» дважды (и 2, и 3 октября) опубликовала сообщения об исторической советско-южнокорейской встрече в Нью-Йорке. В ее публикациях не было подробной информации, подобно той, что была представлена в газете «Известия», однако в них была отражена особая

¹ Шальнев А. Урожайный день советской дипломатии // Известия. 1990. 2 окт. С. 1.

² Там же.

эмоциональная окраска. «Комсомольская правда» писала: «Этого события ждали. <...> Уже два года, как стали реальностью торгово-экономическое сотрудничество и иные связи с Республикой Корея на неправительственной основе. <...> Ведь сейчас даже авиарейсы, связывающие Москву и Сеул, осуществляются не на основе межправительственных соглашений»¹.

Таким образом, можно говорить о том, что установление дипломатических отношений между СССР и Республикой Корея 30 сентября 1990 г. было ожидаемым и в целом положительно оценено как советской общественностью, так и советскими государственными органами власти.

Однако в контексте вопроса о том, с какого времени можно или же является более корректным вести начало истории дипломатических отношений между *Российской Федерацией* и Республикой Корея, следует обратить внимание на два момента. Во-первых, коммюнике было подписано между СССР и Республикой Корея, а не между *Россией* и Республикой Корея, хотя после распада СССР Российская Федерация и объявила себя правопреемницей Советского Союза.

Во-вторых, после обозначенного выше Нью-Йоркского коммюнике какого-либо документа, юридически определявшего характер двусторонних дипломатических отношений, также принято не было. Очевидно, подобный документ готовился. 14 декабря 1990 г. во время визита в Москву Президента Республики Корея Ро Дэу лидеры двух государств подписали Декларацию об общих принципах отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Корея [6, с. 195–197]. Но полноценного договора об установлении дипломатических отношений между двумя странами так и не заключили.

Ситуация изменилась в 1992 г., на следующий год после распада СССР, во время посещения Сеула Президентом Российской Федерации Б. Н. Ельциным с 18 по 20 ноября. Тогда, 19 ноября 1992 г., Б. Н. Ельцин и Ро Дэу подписали полноправный Договор об основах отношений Российской Федерации и Республики Корея [6, с. 204–207]. Действительно, в газете «Комсомольская правда» в сообщении от 19 ноября 1992 г. говорилось: «По их [российско-южнокорейских переговоров] итогам будет подписан ряд документов, включая Договор об основах отношений Российской Федерации и Республики Корея, который *впервые создаст правовую основу* для дальнейшего укрепления двусторонних связей» (курсив мой. – С. К.)².

Таким образом, с *правовой* точки зрения историю дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Корея следует начинать с *19 ноября 1992 г.*

Однако почему указанное событие оказалось в некоторой степени если на забытым, то, по крайней мере, не столь заметным с точки зрения исторической науки? Обратим внимание на то, что в упоминавшемся выше сообщении газеты «Комсомольская правда» говорилось не о «начале», а о

¹ [Наш соб. корр. Нью-Йорк]. Требуется консулы и послы // Комсомольская правда. 1990. 3 окт. С. 3.

² [Сообщение ИТАР-ТАСС]. Б. Ельцин в Корею // Комсомольская правда. 1992. 19 нояб. С. 3.

«дальнейшем укреплении двусторонних связей»¹. Действительно, визит Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина в Сеул довольно широко освещался в российской прессе. Накануне визита газета «Известия» 17 ноября 1992 г. опубликовала интервью с Президентом Республики Корея Ро Дэу, которое также не давало ясности касательно того, с какого времени следует вести начало истории российско-южнокорейских отношений.

С одной стороны, президент Ро Дэу сказал, что «российско-корейские отношения имеют давнюю историю». С другой стороны, он упомянул о том, что «два года, как восстановлены дипломатические отношения»². При этом Ро Дэу отметил, что «первый официальный визит президента соседней страны Бориса Ельцина в Корею имеет большое значение и, безусловно, будет способствовать укреплению дружбы и сотрудничества между нашими странами во всех областях: политике, экономике, дипломатии, культуре»³. В этой связи следует заметить, что в 1992 г. совершался далеко не «первый официальный визит президента соседней страны». 19–20 апреля 1991 г. Президент СССР М. С. Горбачев нанес официальный визит в Республику Корея, посетив остров Чечжудо, где он провел встречу с южнокорейским лидером Ро Дэу.

Таким образом, и в 1992 г. в преддверии визита в Южную Корею Б. Н. Ельцина было не очень понятно, каким образом определять точку отсчета официальных двусторонних отношений.

При этом, если говорить о практических отношениях между Советским Союзом и Республикой Корея, то их история является намного более длительной, и ее начало прослеживается задолго до 1990 г. Еще в 1974 г. состоялся официальный книгообмен между Библиотекой им. В. И. Ленина в Москве и Библиотекой Национального собрания Республики Корея. 1980-е гг. ознаменовались активным торговым обменом между Советским Союзом и Южной Кореей, который к середине 1990 г. достиг объема в 400 млн долл. США⁴. В 1988 г. при спонсорской поддержке южнокорейской корпорации «Лотте» советские спортсмены приняли участие в сеульских летних Олимпийских играх. К тому времени (1989 г.) Корейское агентство содействия торговле и инвестициям (КОТРА) открыло свой офис в Москве⁵, на который были временно возложены функции консульского отдела. В 1990 г. в Москве уже официально работал южнокорейский консульский отдел⁶. Таким образом, конец 1980-х гг. также можно в известной степени считать исторической вехой в установлении и развитии *дипломатических* отношений между Россией (СССР) и Республикой Корея на уровне консульских отделов.

Помимо всего указанного выше, есть в вопросе двусторонних дипломатических отношений еще один важный аспект, связанный и с историей, и с

¹ [Сообщение ИТАР-ТАСС]. Б. Ельцин в Корее.

² Ро Дэ У. Наши общие ценности – свобода и демократия. На вопросы главного редактора «Известий» И. Голембиовского отвечает президент Республики Корея // Известия. 1992. 17 нояб. С. 1, 7.

³ Там же.

⁴ Шальнев А. Урожайный день советской дипломатии ...

⁵ Ли Джон Хун. Приветствие. URL: <http://kotra.ru/kotra/privetstvie/> (дата обращения: 18.08.2020).

⁶ Шальнев А. Урожайный день советской дипломатии ...

современностью, а именно – время конца эпохи Чосон (1392–1897) и время Корейской империи (1897–1910), когда были установлены (1884 г.) [4] и затем стали особо активными отношения между Кореей и Российской империей. Казалось бы, это довольно далекое от современности время и лишь косвенно может иметь отношение к дипломатическим связям между нынешней Российской Федерацией и Республикой Корея.

Однако действительность демонстрирует иное. В современной Республике Корея особое внимание уделяется личности первого постоянно проживавшего в России чрезвычайного посланника и полномочного министра при дворе Николая II – Ли Бомчжина (1852–1911) [3]. На Северном кладбище в Санкт-Петербурге установлена памятная стела на том его участке, где, предположительно, могла находиться утерянная могила Ли Бомчжина [Там же, с. 200–203], покончившего жизнь самоубийством 13 (26) января 1911 г. в знак протеста против японской аннексии Кореи [Там же, с. 158–192]. Все высокопоставленные южнокорейские делегации, совершающие визиты в Санкт-Петербург, обязательно посещают Северное кладбище и отдают дань уважения первому корейскому посланнику. Во время ряда государственных праздников Республики Корея, таких как, например, День Первоапрельского движения за независимость (1 марта 1919 г.) или День возрождения родины (15 августа 1945 г.), или же во время проведения конференций и семинаров, связанных с именем корейского посланника, Генеральное консульство Республики Корея в Санкт-Петербурге проводит памятные мероприятия у стелы Ли Бомчжину¹.

Так происходит потому, что современная южнокорейская дипломатия считает себя наследницей дипломатического ведомства Корейской империи, в котором служил Ли Бомчжин. А это означает, что корейско-российские отношения рубежа XIX–XX вв. признаются современной южнокорейской дипломатией неотъемлемой частью нынешних отношений между Республикой Корея и Российской Федерацией.

Соответственно, исходя из исторических реалий и современной дипломатической практики, историю *дипломатических* отношений между Российской Федерацией *также можно* вести с 1884 г.

При этом следует заметить, что Генеральное консульство Советского Союза работало в Сеуле с 1925 [5, с. 59] по 1948 г.² Поэтому можно говорить о том, что *практические дипломатические* связи между Петербургом, а затем Москвой и Сеулом не прерывались с 1884 по 1905 г. и далее с 1925 по 1948 г.

В связи с рассматриваемыми датами и событиями возникает вопрос: так ли уж важно определять то, начиная с какого времени можно говорить о полноценной истории двусторонних отношений?

¹ Подробнее см. официальные сообщения Генерального консульства Республики Корея в Санкт-Петербурге.

² В справочной литературе также встречается указание на 1946 и 1947 гг. как время завершения работы советского дипломатического представительства в Сеуле.

У памятной стелы Ли Бомчжину. На фотографии (слева направо): С. О. Курбанов, Л. В. Ефимова (правнучка Ли Бомчжина), Ю. Е. Пискулова (праправнучка Ли Бомчжина), Ли Чжинхён (Генеральный консул Республики Корея в Санкт-Петербурге). 2016 г. Из личного архива автора

Очевидно, что брать за некую «абсолютную» точку отсчета начала отношений между Республикой Корея и Российской Федерацией 1990 г. как в широком смысле, так и в аспекте дипломатических отношений представляется не совсем корректным.

Юридически отношения между двумя странами оформились только в 1992 г. благодаря усилиям и дипломатических ведомств, и лично президентов Российской Федерации и Республики Корея. Соответственно, указанная дата заслуживает особого внимания как с точки зрения исторической науки, так и с практической: ее стоит отмечать особо, наряду с другими памятными датами взаимоотношений между Россией и Южной Кореей.

Активные связи между двумя народами начались с последней четверти XIX столетия, а дипломатические отношения между государствами – *предшественницами* нынешних Российской Федерации и Республики Корея – с 1884 г. Недаром в Договоре об основах отношений Российской Федерации и Республики Корея 1992 г., в его преамбуле, сказано о том, что *отношения* между двумя странами являются «традиционными» и имеют «долгую историю» [2, с. 106].

С другой стороны, говоря об установлении российско-корейских дипломатических отношений в 1884 г., можно вспомнить о том, что нынешняя Корейская Народно-Демократическая Республика также в известной степени является «наследницей» Корейской империи. Однако современная северокорейская историография описывает историю Кореи конца XIX – начала XX в. весьма критически, а к персонажу первого корейского посланника в России Ли Бомчжину относится довольно негативно, называя его лицом,

который «построил заговоры заманить короля [Кореи] в представительство царской России» [1, с. 26]. Тем самым современная северокорейская историография в известной степени «отделяет» историю КНДР от времени эпохи Чосон и Корейской империи.

Таким образом, в истории отношений между *новой Россией и Республикой Корея* есть три основные вехи – 1884 г., 1990 г. и 1992 г., и все они по-своему важны. 1990 г. – это время начала *полномасштабных практических дипломатических* отношений между новой Россией и Южной Кореей. 1992 г. стал временем *юридического оформления* отношений между Российской Федерацией и Республикой Корея. С 1884 г. связано начало дипломатических контактов между Российской империей, история развития которой в конечном итоге привела к созданию нынешней Российской Федерации, и государством Чосон, которое, превратившись прежде в Корейскую империю, затем, пройдя испытания японской колонизацией, в результате стало современной Республикой Корея и КНДР.

Все указанные выше исторические даты по-своему важны, связаны с нынешними российско-южнокорейскими отношениями и требуют к себе особого внимания.

Список литературы

1. Ван Чхун Гук. Реалии раскола Кореи. Пхеньян : Изд-во лит. на иностр. яз. в КНДР, 2014. 200 с.
2. Курбанов С. О. «Договор об основах отношений между Российской Федерацией и Республикой Корея» от 19 ноября 1992 г. и его значение для развития российско-южнокорейских отношений // Вестник Центра корейского языка и культуры. 2015. Вып. 17. С. 104–107.
3. Корейская дипломатическая миссия в Санкт-Петербурге в 1900–1911 гг. (Деятельность ч. п. п. м. Ли Бомчжина) : избранные материалы / авт.-сост. С. О. Курбанов. СПб. : Изд-во РХГА, 2016. 239 с.
4. Описание Кореи / Акад. наук СССР. Ин-т народов Азии ; [под ред. И. С. Казакевича [и др.]. Сокращ. перизд. М. : Изд-во вост. лит., 1960. 662 с.
5. СССР и Корея. М. : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988. 416 с.
6. Ткаченко В. П. Корейский полуостров и интересы России. М. : Вост. лит. РАН, 2000. 207 с.

Anniversary Dates in the History of Relations between Russian Federation and Republic of Korea

S. O. Kurbanov

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation
Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. The article deals with the question what date is historically correct to trace the history of the beginning of diplomatic relations between the Russian Federation and the Republic of Korea to. The author questioned validity of fixing 1990 as the date when the diplomatic relations between Russia and South Korea started taking into account peculiarities and historical significance of the Russian-Korean treaties of 1992 and 1884.

Keywords: Russian Federation, Republic of Korea, diplomatic relations, 1990, 1992, 1884.

For citation: Kurbanov S.O. Anniversary Dates in the History of Relations between Russian Federation and Republic of Korea. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2020, vol. 34, pp. 75-82. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.34.75> (in Russian)

References

1. Wang Chung Guk. *Realii raskola Korei* [The realities of the split of Korea]. Pyongyang, Publishing House of Literature in Foreign Languages in the DPRK, 2014, 200 p. (in Russian)
2. Kurbanov S.O. Dogovor ob osnovakh otnosheniy mezhdru Rossiyskoy Federatsiey i Respublikoy Koreya ot 19 noyabrya 1992 g. i ego znachemie dlya razvitiya rossiysko-yuzhnokoreyskikh otnosheniy [Treaty on the fundamentals of relations between the Russian Federation and the Republic of Korea dated November 19, 1992 and its significance for the development of Russian-South Korean relations]. *Proceedings of the Center for Korean Language and Culture*, 2015, iss. 17, pp. 104-107. (in Russian)
3. Kurbanov S.O. *avtor-sostavitel d.i.n. Koreyskaya diplomaticheskaya missiya v Sankt-Peterburge v 1900-1911 gg. (Deyatelnost ch.p.p.m. Li Bomchzhina): izbranyye materialy* [Korean diplomatic mission in St. Petersburg in 1900–1911. (Activity of extraordinary envoy and plenipotentiary minister Lee Beomjin): selected materials. Saint Petersburg, Publishing house RHGA, 2016, 239 p. (in Russian)
4. Kazakevicha I.S. et al. (eds.). *Opisanie Korei*. Acad. Nauk SSSR, Institut narodov Vostochnoy Azii. Sokraschennoye pereizdanie [Description of Korea, Acad. of Sciences of the USSR. Institute of the Peoples of Asia. Abridged reprint]. Moscow, Eastern Literature Publishing House, 1960, 662 p. (in Russian)
5. *SSSR i Koreya* [USSR and Korea]. Moscow, Nauka Publ., 1988, 416 p. (in Russian)
6. Tkachenko V.P. *Koreyskiy poluostrov i interesy Rossii* [Korean Peninsula and Russia's interests]. Moscow, Eastern Literature RAS Publ., 2000, 207 p. (in Russian)

Курбанов Сергей Олегович

доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры корееведения
Санкт-Петербургский государственный
университет
Российская Федерация, 199034,
г. Санкт-Петербург, Университетская
наб., 11
профессор кафедры восточных языков
и лингводидактики
Российский государственный педагогиче-
ский университет им. А. И. Герцена
191186, Российская Федерация,
г. Санкт-Петербург, набережная реки
Мойки, 48/2
e-mail: s.kurbanov@spbu.ru

Kurbanov Sergei Olegovich

Doctor of Sciences (History),
Associate Professor, Professor
of Department of Korean Studies
Saint Petersburg State University
11, Universitetskaya emb., Saint
Petersburg, 199034, Russian Federation
Professor of Department of Oriental
Languages and Language Pedagogy
Herzen State Pedagogical University of Russia
48/2, Moika emb., Saint Petersburg, 191186,
Russian Federation
e-mail: s.kurbanov@spbu.ru

Дата поступления: 31.08.2020

Received: August, 31, 2020